

Паваротти синагоги

Вечер еврейской музыки в БЗК

Примечательным событием минувшей культурной недели стало выступление в Москве мировой знаменитости — главного кантора Нью-Йорка тенора Йозефа Маловани.

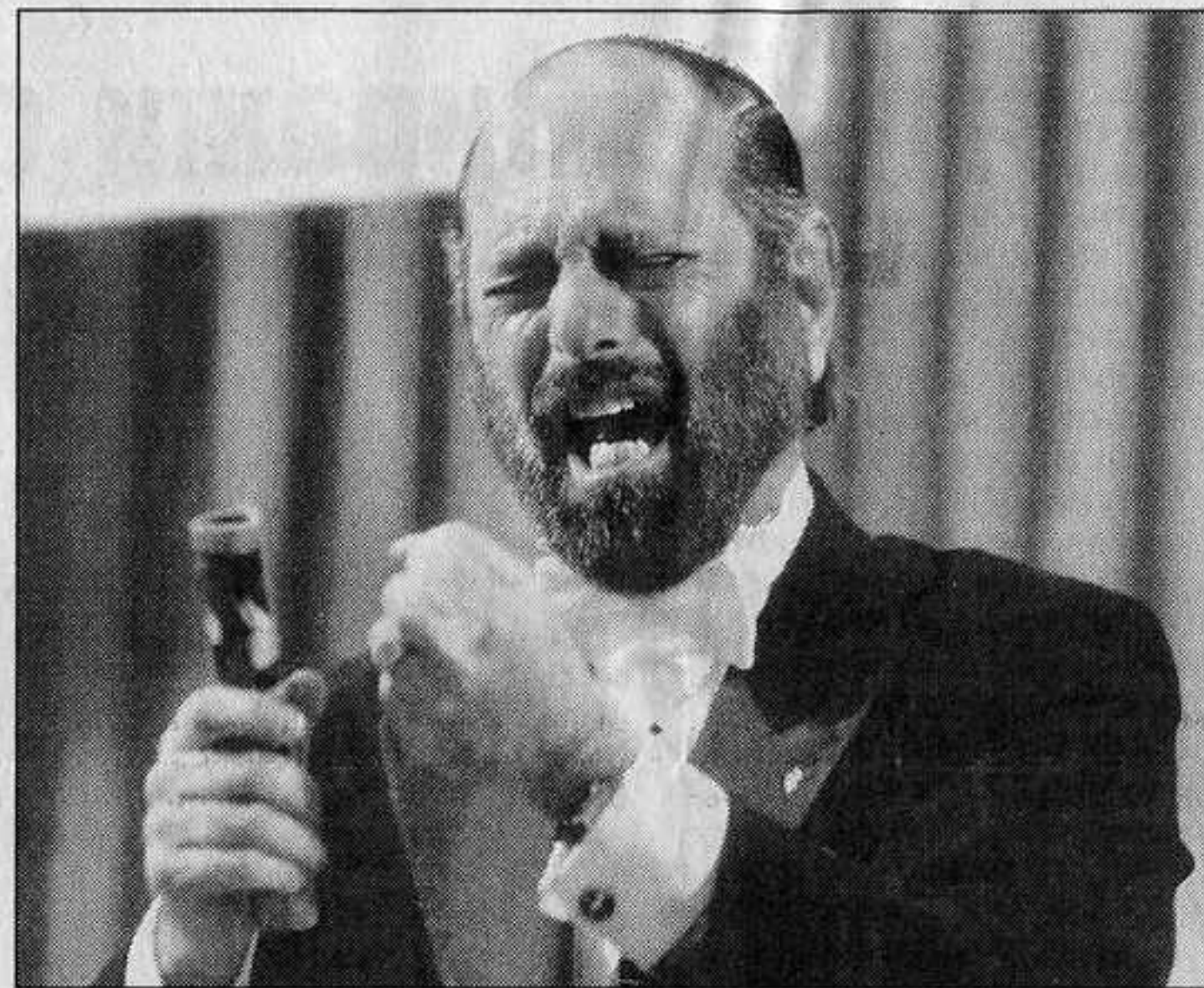
Аркадий ПЕТРОВ

Вместе с мужским хором «Хасидская капелла» (дирижер Александр Цалюк) и симфоническим оркестром «Молодая Россия» (дирижер Марк Горенштейн) Маловани исполнил в Большом зале консерватории программу, основу которой составила еврейская литургическая музыка. Что это такое — известно, в сущности, немногим. Возникнув в древнейшие времена, она затем впитала и ассимилировала особенности многих музыкальных культур, в частности региона Ближнего Востока. Ее печальный характер, мелодическая прихотливость, импровизационность, узорчатая орнаментика, обилие форшлаггов, морден-

то, глиссандо, экспрессивный горловой вокал сближают ее с народным и культовым искусством арабов, иранцев, турок. Еврейские музыканты, воспитанные в традициях тех стран, где они жили, становились участниками создания национальных культур Европы — среди немецких миннезингеров был, например, Зюскинд из Тримберга, среди французских труверов — Матье Еврей. Немало талантливых еврейских авторов появилось в XIX веке — З. Зульцер в Вене, Л. Левандовский в Берлине, М. Блюменталь в Одессе.

Так что в обширной трехчасовой программе Маловани знакомых интонаций — немецких, венгеро-карпатских, русских, польских — было достаточно: напевы

улично-дворовые, маршевые, танцевальные; вальсовые мелодии почти штраусовские; отголоски французских шансонов, американских спиричуэлсов, даже советской массовой песни — все это можно было расслышать в роскошном музыкальном меню, сервированном этим удивительным певцом, обладателем экстатически мощного и в то же время легкого, светлого, порой просто мистического, лучезарно-небесного тенора («героического, красивейшего и выразительнейшего» — по определению критика из лондонской «Гардиан»). Сочетание возвышенных духовных текстов («Кол Нидрей» — молитва Судного дня, Псалмы, произносимые в день покаяния, «Исгадал» — восхваление имени Всевышнего, «Сим Шалом» — «Даруй Мир, Благо и Благословение» и многие другие) с узнаваемым, легким, демократичным музыкальным материалом — вот, пожалуй, что такое еврейское литургическое искусство. И что еще

любопытно — в исполнении Маловани не было ничего «жреческого», недоступного непосвященному слушателю. Нет, это современный исполнитель, отлично чувствующий сцену, быстро наводящий мосты с аудиторией... «Паваротти синагоги», по определению одного из канадских журналистов. В самом деле: они даже похожи внешне, только Йозеф в отличие от Лучано худой!

Кстати, во втором отделении маэстро прекрасно исполнил несколько классических арий — «Pieta Signore» старшего современника Баха Алессандро Страделла, «Рахель оплакивает своих детей» из оперы Фромантале Галеви «Жидовка» (в советские времена стыдливо именовавшейся «Дочь кардинала»). И даже эффектно продирижировал увертюрой к опере Верди «Сила судьбы»!